

— Жоянь вернулась, ты в курсе? — Оуян Хунмин с тонким подтекстом бросил взгляд на Ло Фаня.

В глубине глаз старика блеснул хитрый огонёк, но сидевший с опущенной головой Ло Фань, ласково гладивший Жуй-жуй по волосам, этого расчета не заметил.

— Вот как? — вскользь отозвался Ло Фань.

Оуян Жоянь была моложе его всего на два года, и он искренне не знал, как к ней относиться. В его глазах она всегда оставалась лишь младшей сестрой. О чём-то большем он никогда и не помышлял, да и чувства их не выходили за рамки родственных.

Вот только сама Жоянь считала иначе. Она была в него влюблена — Ло Фань узнал об этом ещё пять лет назад. Не желая ставить девушку в неловкое положение, он так и не решился объясниться напрямую и просто тянул время. Но дальше откладывать некуда: пора расставить все точки над «i».

— В ваши отношения мы, старики, лезть не вправе, — Оуян Хунмин вздохнул. — У меня лишь одна просьба, Фань: что бы между вами ни произошло, не обижай Жоянь. Она с малых лет осталась без матери. Единственное, чего я хочу — видеть её счастливой. Тогда и умереть смогу со спокойной душой.

— Я понял, — беспомощно усмехнулся Ло Фань и, справившись с чувством неловкости, перевёл тему: — В какой класс ты думаешь определить Жуй-жуй?

— Давай в тот, где преподаёт Жоянь. В другой ты и сам, полагаю, отдавать его опасешься.

— Верно.

В другой класс он и впрямь не отдал бы малыша без опаски. Пусть Дворянская академия Святой Данфории и славилась на весь мир первоклассным преподавательским составом, даже здесь хватало педагогов со своими странностями, способных ни за что придраться к ребёнку.

Поболтав с Оуян Хунмином ещё некоторое время обо всём понемногу, Ло Фань взял Жуй-жуй за руку и отправился к корпусу начальной школы, где занимался класс «1-А». От ректората до нужного здания путь был неблизкий — поездка на машине заняла почти четверть часа.

Едва выйдя из автомобиля, Ло Фань почувствовал на себе десятки любопытных взглядов. Мягко улыбнувшись Жуй-жуй, он с неторопливым изяществом повёл малыша к кабинету класса «1-А».

Подойдя к дверям, они увидели, что Оуян Жоянь как раз что-то объясняет у доски. Чтобы не мешать, Ло Фань остался снаружи, тихо ожидая окончания речи. Жуй-жуй, сжимая его ладонь,

с живым любопытством разглядывал всё вокруг: и красивую женщину у кафедры, и ряды аккуратных парчовых столов, за которыми сидели его ровесники, внимательно слушавшие учительницу.

Впрочем, ждать пришлось недолго. Оуян Жоянь быстро заметила гостей и, вспыхнув от радости, выбежала в коридор.

— Фань? Как ты здесь оказался? А это кто?

Ло Фань ласково погладил мальчика по шелковистым волосам и с мягкой улыбкой произнёс:

— Ло Юйжуй. Мой сын.

Улыбка на лице Оуян Жоянь мгновенно угасла, уступив место горькой обиде. Столько лет ждать, надеясь, что он наконец поймёт её чувства, и получить такой удар!

— Ты... женился? — едва вымолвила она.

— Нет.

— Но тогда откуда...?

Ло Фань вкратце обрисовал ситуацию, и у девушки точно от сердца отлегло. «Не женат — значит, ещё не всё потеряно! Я не сдамся так просто!» Впрочем, история малыша тронула её до глубины души — не сдерживайся она из последних сил, наверняка бы расплакалась прямо в коридоре.

— Не волнуйся, я никому не дам его в обиду! — пылко заверила Жоянь.

Как вообще у той бессердечной дряни поднялась рука на такое очаровательное дитя?!

— Тогда я спокоен. У меня во второй половине дня совещание в компании, так что уверяю Жуй-жуй тебе, — Ло Фань хоть и не хотел расставаться с мальчиком, но дела не ждали. Он нагнулся к малышу: — Жуй-жуй, я заберу тебя сразу после занятий. Будь послушным, хорошо?

— Угу! Жуй-жуй будет слушаться! — кивнул тот.

Ему тоже не хотелось отпускать папу, но он понимал, что у взрослых много дел и они не могут всё время находиться рядом. Ничего страшного, ведь после уроков они снова будут вместе.

Дети отвлекаются легко: вскоре Жуй-жуй с головой ушёл в изучение новой обстановки.

Одноклассники встретили его дружелюбно — ангельская внешность делала своё дело, быстро завоевывая симпатии окружающих. Огорчало малыша лишь одно: Учитель Оуян то и дело норовила улучшить минутку и потискать его за щёчки. Обнимала бы просто так, зачем щёки-то щипать? Это ведь больно!

Так что любую свободную минуту Оуян Жоянь проводила с мальчиком на руках. Когда на горизонте показался высокий, стройный силуэт Ло Фаня, Жуй-жуй попытался высвободиться, но учительница сжала его так крепко, что пришлось смириться и покорно «плыть» в её объятиях навстречу папе.

На Ло Фане сегодня был белый традиционный халат строгого покроя. Статный силуэт и безупречно точеные черты лица привлекали к нему взоры всех прохожих. Впрочем, к подобному вниманию он давно привык и не придавал ему никакого значения. Обменявшись несколькими словами с Оуян Жоянь, Ло Фань забрал ребёнка и поспешил к машине.

К их возвращению в Голубой сад тётушка Ли уже приготовила ужин — оставалось только сесть за стол. Увидев изобилие аппетитных блюд, Жуй-жуй едва не захлебнулся слюнками. Домашняя стряпня не шла ни в какое сравнение со школьной столовой! Быстро вымыв ручки, малыш с упоением принялся за еду.

Глядя на его довольную мордашку, Ло Фань помимо воли тепло улыбнулся. Он поймал себя на мысли, что привязывается к Жуй-жуй всё сильнее. Раньше ничего подобного с ним не случалось — даже Сяо Юй не выказывал такой беспомощной трогательности, заставлявшей Ло Фаня постоянно волноваться. Стоило малышу ненадолго исчезнуть из виду, как в голове поневоле возникали тревожные мысли: где он, чем занят, не случилась ли беда?

Сперва он приютил Жуй-жуй из чистой жалости, но не заметил, как это крошечное создание заняло всё его сердце. Ему хотелось защищать мальчугана, баловать его без меры, укрывать от всех невзгод. И когда он обнимал это хрупкое тельце, душу затапливало глубокое, неизъяснимое тепло.